

Манифест анархо-патриотов

Предисловие

В изданном в 1998 г. сборнике «Анархисты. Документы и материалы. 1917-1935» указан т.н. «Манифест анархо-патриотов» (он же «Декларация 16-ти анархистов»). Декларация была составлена П. А. Кропоткиным, некоторые поправки к ней предложены В. Черкезовым, Х. Корнелиссеном и Ж. Гравом. Документ представляется достаточно важным хотя бы потому, что непосредственно касается эволюции взглядов П. Кропоткина, выступившего его автором.

К сожалению, текст самого манифеста-декларации в издании не был приведен, поскольку, как отметил в своем примечании редактор и составитель сборника В. Кривенький, «в русскоязычной печати 1916 г. не обнаружен (кроме косвенных упоминаний)». Т.о., и после выхода указанного сборника содержание Декларации предлагалось реконструировать по критике его со стороны анархистов (как это предложено В. Кривеньким в том же примечании), либо со стороны В. Ленина и других большевиков (как это было принято в советской историографии).

«Манифест анархо-патриотов» действительно является труднодоступным даже для историка документов. В период его выхода (1916 г.) и ближайшее за этим время подавляющее большинство российских анархистов выступили с резким осуждением позиции Кропоткина, и ни о какой его публикации в русскоязычной анархической прессе не могло быть и речи.

Оригинал Декларации был составлен на французском языке. Насколько нам известно, русский перевод был опубликован в первый (и до настоящего момента в последний) раз в 1931 году в издании: «Интернациональный сборник посвященный десятой годовщине смерти П. А. Кропоткина» .Чикаго. Книгоиздательство Федерация Русских Анархо-Коммунистических Групп Соед[иненных] Штатов и Канады. 1931. Стр. 341-343. Текст приводится по этому изданию.

Пользуюсь случаем выразить благодарность Александру Скирда (Париж) и Сергею Шевченко (Донецк), без помощи которых эта публикация не состоялась бы.

Анатолий Дубовик.

ДЕКЛАРАЦИЯ

С разных сторон поднимаются голоса, требующие немедленного мира: «Довольно крови и разрушения!» «Пора этому положить конец тем или иным способом!»

Больше чем кто бы то ни было мы уже давно выступали в наших газетах против агрессивной войны между народами и против милитаризма, под какой бы маской он ни скрывался – республиканской или императорской.

Мы также были бы рады увидеть обсуждение условий мира, - насколько это возможно, - европейскими тружениками, собравшимися на интернациональный конгресс. Тем более, что у немецкого народа, обманутого в августе 1914 г. и поверившего, что его мобилизация для защиты его территории, было достаточно времени, чтобы убедиться, что он был обманут и был вовлечен в завоевательную войну.

Действительно, немецкие труженики, по крайней мере, их передовые группировки, должны теперь понять, что планы вторжения во Францию, Бельгию и Россию готовились давно, и если эта война не вспыхнула в 1875, в 1886, в 1911 или в 1913, то только потому, что военные приготовления не были еще закончены, чтобы сулить Германии победу – необходимо было закончить стратегические линии, расширить Кильский канал и усовершенствовать большие осадные орудия.

Теперь же, после двадцати месяцев войны и ужасных потерь, они должны были убедиться, что завоевания немецкой армии не могут быть удержаны. Тем более, что придется придерживаться принципа (признанного Францией еще в 1859-м году, после поражения Австрии), согласно которому население каждой территории должно решать, согласно ли оно или нет с тем, чтобы его аннексировали.

Если немецкие труженики начинают понимать положение так, как понимаем его мы и как его начинает понимать незначительное меньшинство их социал-демократов, и если они способны заставить своих правителей слушать себя, то общая база для дискуссий мира была бы возможна.

Но тогда они должны были бы заявить, что они абсолютно отказываются от аннексий и не одобряют их, что они отказываются от претензий на «контрибуцию» с наций (чьи земли захвачены), что они считают обязанностью немецкого правительства восстановить разрушения, причиненные соседним народам вторгнувшимися армиями и что они не намерены навязать этим народам, под именем торговых договоров, условий, носящих характер экономического рабства.

К несчастью, в этом отношении мы до сих пор не видим пробуждения немецкого народа.

Указывают на Циммервальдскую конференцию, но этой конференции не хватало главного: представительства немецких тружеников. Некоторые придавали большое значение беспорядкам, имевшим место в Германии в связи с дороговизной. Но они забывают, что подобные беспорядки всегда бывали во время больших войн, не оказывая, однако, влияния

на их продолжительность. Из приготовлений немецкого правительства также видно, что оно предпримет весной новое наступление.

Зная, что весной Союзники выставят новые армии, вооруженные новыми ружьями и более могущественной артиллерией, немецкое правительство старается внести смуту в среду населения союзнических стран. С этой целью оно прибегает к помощи старого, как сама война, оружия: оно распространяет слух о близком мире, которому в лагере противника – мешают лишь военные, да армейские поставщики. Этой работе посвятил себя Бюлов со своими секретарями, во время его последнего пребывания в Швейцарии.

Но на какие условия мира он намекает?

«Новая Цюрихская Газета» считает – и официальный орган «Norddeutsche Zeitung» ей не возражает – что большая часть Бельгии будет эвакуирована, но под условием обеспечения, что Бельгия не повторит того, что произошло в августе 1914-го года, когда она воспротивилась проходу немецких армий через ее территорию.

Какой характер будет носить это обеспечение? Бельгийские угольные шахты? Конго? Об этом не говорят. Но зато требуют крупную ежегодную контрибуцию.

Франции будет возвращена завоеванная территория и часть Лотарингии, население которой говорит по-французски. Но за это Франция должна передать немецкому государству все русские займы, сумма которых доходит до восемнадцати миллиардов. Иначе говоря, французские промышленные и земледельческие труженики должны будут выплатить восемнадцать миллиардов контрибуции, ибо они ведь платят налоги. Восемнадцать миллиардов – цена выкупа десяти департаментов, которые, благодаря их труду, стали богатыми и изобильными и которые будут им возвращены разрушенными и опустошенными!

Что касается того, что думают в Германии об условиях мира, очевиден один факт: буржуазная пресса готовится нацию к полной аннексии Бельгии и северных департаментов Франции. И в Германии нет силы, способной бороться с этим. Труженики, которые должны были бы протестовать против завоеваний, этого не делают. Рабочие, члены профессиональных союзов, увлечены империалистической лихорадкой. Социал-демократическая партия – слишком слабая, даже в том случае, если бы она представляла собой целостную массу, чтобы оказывать влияние на правительство в вопросе о мире, – раскололась по этому вопросу на две враждебные фракции и большинство поддерживает правительство.

Германская империя ничего не имеет против, чтобы воспользоваться плодами побед, ибо она знает, что ее армия всего в 90 километрах от Парижа и что немецкий народ поддерживает ее в мечтах о новых завоеваниях. Империя считает, что она в состоянии диктовать условия мира, которые дадут ей возможность употребить новые миллиарды контрибуций на новые вооружения, а это позволит ей, когда только заблагорассудится, напасть, не опасаясь сопротивления, на Францию, забрать ее колонии, а равно и другие провинции.

Говорить в настоящий момент о мире – значит, играть на руку немецкой министерской партии, Бюлова и его агентов.

Что касается нас, то мы абсолютно отказываемся разделять иллюзии некоторых наших товарищей, касательно пацифистских настроений людей, управляющих судьбами Германии. Мы предпочитаем смотреть в лицо опасности и искать путей защиты. Игнорировать эту опасность значило бы увеличить ее.

Мы глубоко убеждены, что немецкое нападение было угрозой – приведенной в исполнение – не только против наших освободительных надежд, но и против всей человеческой эволюции. Вот почему мы, анархисты, антимилитаристы, враги войны, горячие сторонники мира и братства народов, встали в ряды защиты и не сочли возможным отделить свою участь от участи всего остального населения.

Излишне подчеркивать, что мы предпочли бы, чтобы само население взяло в свои руки дело собственной защиты. Но, принимая во внимание, что это невозможно, пришлось подчиниться неизбежному.

И вместе с теми, кто принимает участие в борьбе, мы считаем, что вопрос о мире не может стоять до тех пор, пока немецкое население не вернется к более здоровым представлениям о справедливости и праве, пока не откажется быть орудием проектов господства пангерманской политики.

Несомненно, несмотря на войну и убийства, мы не забываем, что мы – интернационалисты, что мы стремимся к единению народов и к уничтожению границ. Стремясь к примирению народов, включая и немецкий народ, мы думаем, что надо бороться с нападающей силой, которая представляет собой уничтожение всех наших надежд на освобождение.

Говорить о мире, пока партия, обратившая в течение сорока лет Европу в обширное поле траншей, в силах диктовать свои условия, было бы ужаснейшей ошибкой, которую только можно было бы совершить. Защищать и помогать банкротству планов этой партии, значит подготавливать путь для немецкого населения, сохранившего здравый рассудок, и дать ему средства для освобождения от этой партии.

Пусть наши немецкие товарищи поймут, что это единственный плодотворный исход для обеих сторон и мы готовы работать с ними сообща.

28 Февраля 1916.

События заставили нас поторопиться с опубликованием этой Декларации, поэтому только шестнадцать товарищей, имена которых следуют ниже, могли согласиться с ее содержанием, когда мы передали ее французской и иностранной прессе:

Христиан Корнелиссен, Генри Фусс, Жан Грав, Жак Герен, Петр Кропоткин, А. Лэзан, Ф. Ле-Лев (Лориан), Шарль Малато, Жюль Муано (Льеж), Ант. Орфила (Алжир), М. Пьерро, Поль Реклю, Ришар (Алжир), Ишикава (Япония), В. Черкезов.

Версия #2

created 21 апреля 2025 18:58:37

updated 21 апреля 2025 19:31:32